

Розалии снился сон. Она была в огненной ловушке. Ей казалось, что всё её тело тоже обжигает горячее. Трепещущие языки пламени были похожи на змей, облизывающихся на неё. Они подняли головы, словно пытались целиком сожрать Розалию. Она смутно осознавала, что это сон, но обжигающая боль была очень яркой. Розалия хотела громко закричать, но не могла даже рот открыть. Словно кто-то крепко закрывал её рот.

— Кто-нибудь придёт спасти тебя.

Сказала ей девушка с серебристыми волосами, пока она страдала от боли. Розалия не могла разглядеть её лицо, оно выглядело так, словно кто-то стёр все черты её лица.

«Кто-нибудь спасёт меня? Кто?»

Розалия осталась одна со своей обжигающей болью.

«Кто, чёрт возьми, придёт и спасёт меня?»

Здесь не было никого, кто бы мог помочь Розалии. У неё не было семьи, она была совсем одна.

И в этот момент...

Мужчина с волосами тёмными, как сама ночь, приблизился к Розалии. У него было странно сонное выражение лица, которое, казалось, никогда не исчезало, сколько бы он ни спал.

«Блейк фон Лампейдж».

У человека, которого знала Розалия, было лицо мальчика, но к ней приближался молодой мужчина.

«Не может быть, ты пытаешься мне помочь?»

Но, её надежда угасла так же быстро, как и спичка в холодный и ветреный зимний день. Блейк прошёл мимо Розалии.

После него пришёл мужчина с ярко-красными волосами. Человек, который выглядел самовлюблённо и расслаблено, прыгнул в эту огненную яму с невозмутимым лицом.

«Эдмонд фон Петрос».

Но он тоже прошёл мимо Розалии, как будто это было вполне естественным поступком.

И мужчина из семью Орикс...

Всё то же самое. Он тоже прошел мимо Розалии. Все они закрыли глаза на её страдания. Эти мужчины ей не помогали, они относились к ней, как к невидимке, и совсем не заботились о её здоровье.

Розалии могла только уставиться на них, когда трое мужчин прошли мимо неё, неся серебряную девушку, очень похожую на неё.

«Здесь тоже есть человек. Я тоже человек. И мне тоже больно».

Она хотела это сказать, но из её рта не вырвалось ни звука. И Розалия, оставшись совсем одна, пыталась изо всех выбраться из огня сама.

«Это больно! Это действительно больно!»

Затем огненный шар упал на щеку Розалии. Она мысленно закричала, почувствовав яркую жгучую боль.

«Мое лицо!..»

С обожженным лицом она превратилась в отвратительное существо. Монстр.

«Это прямо как в книге. Это всё просто сцена из книги! Ну же! Ты должна очнуться от этого сна!»

Это определённо было видение будущего, которое Розалия видела благодаря книге. Но всё было так ярко, словно она всё видела, слышала и чувствовала сама. История встречи с настоящей Святой и мучительной смерти казалось такой яркой, что казалось, что Розалия пережила всё это сама, а не просто прочитала в книге.

«Если подумать, что за книгу я читала? Как она называлась? И какой я была, когда читала её?»

Как только Розалия усомнилась в реальности книги, жгучая боль, пронзившая её тело, казалось, исчезла, как будто всё было просто ложью.

Затем сцена изменилась. Розалия теперь видела девочку, которая сидела посреди огромной библиотеки.

«Кто она, чёрт возьми?»

Розалия подошла к девочке и увидела знакомые серебристые волосы.

«Почему она кажется такой знакомой?»

Подумав об этом, она подкралась к девочке. Затем Розалия увидела, как та выглядит. У девочки, которая читала книгу на полу, было грязное лицо и лохматые волосы.

— Это же я!

Это была Розалия до того, как она встретила герцога Валенсию. Она, которая не помнила, чтобы посещала такую библиотеку, в замешательстве подняла взгляд. Розалия невольно отступила, встретившись глазами со своим вторым «я». Потому что её лицо, которое раньше было просто прекрасным, внезапно стало уродливым, словно оно было обожжено.

Ее второе «я», пережившее несчастную судьбу, от которой Розалия так старалась убежать, проговорила:

— Никто не спасёт тебя.

В этом голосе слышались насмешка и издевка. Её слова были подобны проклятию, которое пробирало до костей.

— Розалия.

—...

— Розалия!

Розалия медленно открыла глаза, услышав, как её кто-то зовёт. Она увидела бледного герцога Валенсию перед собой. Его выражение лица было похоже на трёх наследников герцогских семей из её сна.

— Ты пришла в себя?

— Дяденька...

Остатки кошмара всё ещё сохранились в её памяти. Розалии казалось, что она всё ещё спит и ещё не вернулась в реальность. Девочка медленно моргнула, сфокусировав свой взгляд на герцоге Валенсия.

— Дяденька.

— Да?

Герцог Валенсия хотел спросить кое-что ещё. Он хотел знать, дралась ли она с кем-то, почему она вернулась без сознания, хотя отправилась заводить друзей, что, чёрт возьми, там произошло, и что такого ей снилось, что ей было так больно. Никто бы не поверил, узнав, насколько был потрясён герцог Валенсия, когда он услышал, как Розалия болезненно застонала во сне. Но вместо того, чтобы завалить её вопросами, герцог спокойно держал больную девочку за руки, ожидая, что она скажет.

— Дяденька... не... не убивайте меня.

— Тогда, пожалуйста, пообещайте мне кое-что.

— Если вы обнаружите, что я не настоящая Святая или что я не дочь Розалин, пожалуйста, не убивайте меня.

Герцог Валенсия крепко сжал губы. Он пообещал ей это, когда пытался привести этого ребёнка домой. Герцог не мог поверить, что она всё ещё думает, что он убьёт её, хотя он уже дал ей обещание.

— Руку...

Розалия положила свою ладонь на руку герцога Валенсии.

— Пожалуйста, не отпускайте мою руку.

Герцог Валенсия посмотрел на их руки — её ручка была такой крохотной по сравнению с его. Он почувствовал целый спектр эмоций, глядя на её крохотную ладошку.

«Просто немного раньше, совсем немного. Если бы я нашел этого ребенка немного раньше, то Розалия определённо не сказала бы мне таких слов, которые произнесла сейчас».

Герцог вздохнул. Он заметил, что её сияющие голубые глаза снова закрылись.

— Розалия?..

Позвал он её, но ответа не было. Герцог Валенсия в панике выскочил за дверь и закричал. Он чувствовал, как у него леденеют кончики пальцев при мысли о том, что Розалия не отзывается, когда он её зовёт.

— Доктора! Приведите доктора!

Доктор, который ожидал в полной готовности, вбежал в комнату в полном изумлении. Ему ничего не оставалось, кроме как осмотреть Розалию под пристальным взглядом герцога.

— Стало хуже, чем было? Она проснулась в полном порядке и даже поговорила со мной, а затем внезапно упала в обморок...

Доктор серьезно окликнул герцога, который вел себя не так, как обычно, и нёс несусветную чушь.

— Ваша Светлость.

— Что? Что происходит? Это серьёзная болезнь? Вам что-то нужно для её лечения? Я принесу всё сейчас же.

— Ваша Светлость. Я думаю, для начала вам надо отдохнуть.

— О чём вы говорите? Я спросил о состоянии Розалии.

— Вам не нужно беспокоиться о состоянии юной госпожи.

— Но...

— Она просто крепко спит.

— Спит?

— Да. Если вы не верите моим словам, прислушайтесь к её дыханию.

Герцог Валенсия спокойно последовал словам доктора. И он услышал звук ровного дыхания. Герцог не слышал его до этого, потому что слишком переживал о том, что случилось с Розалией.

— Возможно, она проснётся, если мы будем слишком шуметь. Было бы неприятно, если мы разбудим её, когда юная госпожа так хорошо спит, поэтому нам сейчас лучше уйти. Пожалуйста, позовите меня, если вам понадобится что-то ещё.

Доктор аккуратно закончил свою работу и вышел из комнаты. Остались лишь крепко спящая Розалия и герцог, который с облегчением опустил на стул у кровати.

— Я и правда...

— ...

— Сделал нечто глупое.

Если бы его младший брат, Лоренцо, видел, как герцог себя ведёт, то определённо он бы первым бы стал его дразнить. Смутно представив себе громкий и оживлённый голос брата, герцог Валенсия сжал ноющие виски и посмотрел на Розалию. Она мирно спала, словно кошмара, который ей снился до этого, никогда и не было.

Герцог однажды слышал, что все дети, даже те, от кого постоянные проблемы, когда спят, похожи на ангелов. Казалось, что он находится в похожей ситуации.

«Но Розалия не доставляет хлопот».

Подумал герцог Валенсия, не подозревая о том, что девочка делает всё возможное, чтобы скопить немного денег.

Он смотрел на ее ангельское спящее личико, пока Розалия не повернулась. Нет, она двигалась не так, как когда ей снился кошмар. Девочка просто ворочалась во сне. Однако герцог был весьма чувствителен к её движениям. Он боялся, что всё снова повторится.

— Пожалуйста, не отпускайте мою руку.

Герцог какое-то время колебался, прежде чем взять Розалию за руку. Он мучительно обдумывал свой следующий шаг, затем, убедившись, что рядом никого нет, он пожелал её спокойной ночи и нежно поцеловал её в лоб.

— Надеюсь, что в этот раз тебе приснится хороший сон.

«Какой глупый поступок».

Герцог думал, что это глупо и смешно, потому что он намного старше Розалии. Но сейчас он сделал это без малейших колебаний.

Герцог Валенсия невольно улыбнулся, стоя у кровати Розалии.

«Сегодня я сделал много глупостей».

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1507949>